

Новые туфли причиняли ужасную боль, однако Валька не шел, а почти бежал. Бежал — как только мог, так как прекрасно понимал, что, если опоздает, Хруст придет в ярость и уже больше никогда не возьмет его на «большое» дело. Чтобы хоть как-то отвлечься, Валька похлопал себя по бедру и нащупал лежавший в кармане увесистый кастет. Главное — успеть, и тогда, возможно, именно сегодня он опробует эту «игрушку» в деле. Прихрамывая, он свернул на Бастионную и тут же увидел, что навстречу ему шагает миловидная светловолосая девушка в сиреновом сарафане и туфлях-лодочках. Примерно его возраста, длинные реснички и тонкая талия — оценив стройную фигурку и симпатичное личико незнакомки, Валька улыбнулся, но тут же скривил губы, вспомнив о недавней ссоре с Динкой.

С Диной Алексеевой, миленькой худышкой из параллельного класса, они сдружились еще в начальной школе. Поначалу они просто играли в «чижика» и в «жмурки», но со временем детская дружба переросла в нечто больше, хотя дальше робких поцелуев в щеку дело у них не заходило. Валька ни

на чем и не настаивал, прекрасно зная, что в вопросах морали Динка непреклонна. Тем не менее парня тяготило, что многие его сверстники, уже вовсю хваставшие своими любовными похождениями, постоянно подшучивают над Валькой, заверяя, что ему стоит быть посмелее. Валька не считал себя трусом, однако никуда не спешил еще и потому, что в последнее время их отношения с Диной испортились, и причиной тому стал его дружок по прозвищу Хруст.

Толик Хрусталеv, он же Хруст, был рослым поджарым парнем с квадратным лицом и хищным прищуром глаз. Толик был на два года старше Вальки, но последние два года они учились в одном классе, так как Толик за время учебы в школе уже успел дважды остаться на второй год. Как только Хруст пришел в класс, он тут же завоевал авторитет у большей части ребят.

Хруст был самой отпетой шпаной. Он без раздумья ввязывался в драки, подшучивал над учителями и с завидной щедростью угощал одноклассников сладостями и папиросами. У Хруста водились деньги, которые он, вне всякого сомнения, зарабатывал не самым честным способом. Многие девочки из их класса прямо-таки сохли по хамоватому новичку. Хрусту это нравилось, хотя со своими часто меняющимися подружками он особо не церемонился. Несмотря на скверную репутацию Хруста, даже отличницы писали ему записочки, строили глазки и вздыхали по ночам. Одним словом, после появления в классе Хруста им «заболели» все. Все, но только не Динка Алексеева.

После того как Валька сдружился с Хрустом, Динка поначалу просто не обращала на их дружбу внимания, но неделю назад многое изменилось.

В тот день Хруст, сбежавший с урока, как это часто бывало, забрел на школьный стадион, где в это время занимались ученики из параллельного класса. Шутки ради Хруст подобрал кусок земли и бросил его вверх с криком «на кого бог пошлет». Ком угодил Динке прямо в голову, и многих это рассмешило. Динка убежала со стадиона и потом долго редела в раздевалке, а после уроков подошла к Вальке, рассказала о случившемся и категорично заявила: «Если ты не перестанешь бегать за этим рехнувшимся блатарем как собачонка, я даже смотреть в твою сторону не буду!»

Когда Валька рассказал своему однокласснику Ваньке Хлебникову о ссоре с Динкой, тот поднял его на смех: «Ты о чем ведешь речь? Далась тебе эта недотрога! Да знаешь, сколько у тебя будет таких, как она? В особенности после того, как мы обзаведемся деньжатами, — Ванька пригнулся и сказал совсем тихо: — Хруст задумал большое дело! Так что не дрейфь, Валек! Когда мы разживемся монетой, ты забудешь свою капризную кралю раз и навсегда».

Ванька Хлебников, он же Мякиш, грузный остроносый крепыш с пухлыми губами и узенькими поросячьими глазками, завел дружбу с Хрустом задолго до Вальки — еще до появления Толика в их классе. Он считался правой рукой Хруста, чем без сомнения очень гордился. Вечером после разговора с Мякишем Валька лег спать, но всю ночь

не сомкнул глаз. До самого утра он думал, как ему поступить, и в итоге все же принял решение. Ну и черт с ней, с этой Динкой! Он не тот, кому эта пигалица будет ставить условия! Если не переберется и не извинится, пусть проваливает на все четыре стороны.

Какое-то время не думать о Динке у него получалось, но сегодня, шагая вдоль серых невзрачных стáлинок по Бастионной и торопясь на встречу с приятелями, Валька снова засомневался в правильности принятого решения. Холодными влажными пальцами он с силой сжал кастет и ткнул им себя по бедру. Чтобы выбросить из головы Динку, Валька принялся вспоминать прошлое.

Это случилось еще до того, как Валька скорешился с Хрустом, примерно через пару месяцев после того, как Толик пришел в их класс. Как-то вечером, возвращаясь от приятеля, Валька столкнулся в Ботаническом саду с тремя неряшливо одетыми парнями. Все трое были явно старше Вальки и не внушали доверия. Незнакомцы сидели в окруженной кустами беседке, курили папиросы и распивали «Агдам». Увидев Вальку, один из ребят тут же выскочил из беседки и преградил дорогу.

— Кто такой? — поинтересовался парень, дыша свежим перегаром.

Это был невысокий — на полголовы ниже Вальки — парень в расстегнутой до пупа рубашке и в тренировочных штанах с вытянутыми коленками. Правое веко у незнакомца было приопущено,

УБИЙЦА С ТОГО СВЕТА

большое родимое пятно на левой щеке напоминало здорового паука.

— Что значит кто? — спросил Валька. — Меня Валентином зовут.

— Валюха, значит! Была у меня одна Валюха, классная деваха — буфера как футбольные мячи, и такая безотказная! — коротышка мечтательно закрыл глаза и развел руками, его приятели заржали. Валька стиснул зубы. В это время к ним подошел второй незнакомец, бритоголовый и худой.

— Откуда такой? — сильным голосом поинтересовался бритоголовый.

— Я на Металлистов живу!

— То есть не местный! А здесь чего забыл?

— Домой иду от друга!

— Как зовут друга? — оживился коротышка.

Валька замешкался:

— Егор!

— Какой Егор... Кочетков из тринадцатого дома?

— Зайцев! Он на Некрасова, семь, живет, во втором подъезде, — уточнил Валька. — Мы раньше в одной школе учились, а потом Егор в эти места переехал и в другую школу перевелся.

— Егор Зайцев, что-то я такого не припоминаю! — заявил коротышка.

— Я его знаю, — выйдя из беседки, заявил третий незнакомец, длинный как жердь парень и с горбинкой на носу. — Косой у него кликуха — слюнтяй и маменькин сынок!

Длинный допил из горлышка остатки вина и, швырнув опустевшую бутылку в траву, устроился возле близлежащего деревца помочиться.

— Если дружок у него слюняй, значит, и этот наверняка такой же! — тут же заявил коротышка и ткнул Вальку кулаком в живот.

Валька попятился и прижал руки к груди.

— Оставь его, Санек, — обращаясь к коротышке, заявил длинный, застегивая ширинку. — Пусть топает, чего с него взять?

— А это мы сейчас посмотрим! Есть чего с него взять или нет! — коротышка подался вперед. — Деньги есть?

Валька утер лоб рукавом.

— Нет у меня денег!

— Карманы выверни! — не унимался коротышка.

Валька огляделся по сторонам. Поблизости не было ни души. Валька достал из карманов расческу и носовой платок, после этого вывернул карманы.

— Гляньте-ка, что у него тут: платочки, гребешки... я же говорю, что чем-то он мне мою Валюху напоминает, жаль только сисек у него нет! А ну дай сюда! — коротышка выхватил из рук Вальки расческу, несколько раз провел ею по своим сальным волосам.

— Санек, а ты ему уже нравишься! — хмыкнул бритоголовый. — Он, похоже, уже от возбуждения дрожит.

Вальку всего трясло.

— Да ладно, не дрейфь, — причесавшись, коротышка бросил расческу в траву. — Говорю же, я сисястых люблю.

Валька нагнулся и поднял брошенную расческу. В этот момент рукав рубашки натянулся, и на глаза

УБИЙЦА С ТОГО СВЕТА

коротышке попались Валькины часы марки «Заря». Коротышка тут же подскочил и засунул указательный палец за ремешок.

— А ну покéшь! Зы́рьте, пацаны, какие у него котлы́ клевые! — парень потянул руку Вальки на себя. — Чего вылупился, чурба́н фуфлоголо́вый, сымáй. Поносил? Дай другим поносить!

Валька побагровел. Отдавать этим ублю́дкам часы, подаренные старшим братом Игорем, он никак не собирался. Валька толкнул коротышку в грудь, но тот буквально повис на нем. Ремешок лопнул, и часы упали на асфальт.

— Не хочешь отдавать, тогда на!!! — коротышка хотел раздавить часы каблуком, но не успел, Валька вцепился в хулигана мертвой хваткой, и они повалились на землю.

Когда после драки, с разбитым носом, весь в синяках, Валька явился домой, мать залилась слезами. Немного успокоившись, она позвонила участковому, и тот не поленился и в тот же вечер явился к ним домой. Однако, когда Валька принялся упрямо твердить, что просто упал, участковый лишь развел руками и спустя некоторое время убрался восвояси.

На следующее утро Валька пришел в школу. Тут уже с расспросами к нему пристали одноклассники и учителя. Валька продолжал упрямо твердить, что никто на него не нападал. Время шло, Валька мечтал поскорее уйти домой, но тут к нему подошел Мякиш и сказал, что его вызывают на серьезный разговор.

После уроков они вышли с территории школы и направились в близлежащий сквер. Валька немало удивился, увидев, что на лавочке их ожидает не кто иной, как сам Толик Хрусталеv.

В распахнутой на груди рубашке и заломленной на затылок кепке, Хруст сидел, откинувшись назад, и крутил в пальцах узенькие эбонитовые четки.

— Рассказывай! — сурово потребовал Мякиш.

Валька надул щеки и снова попытался избежать расспросов.

— Чего рассказывать-то? Я и так уже все рассказал.

— Толкуй нам о том, как и где ты по сопатке выхватил! — Хруст подался вперед и впервые посмотрел Вальке в глаза. — Только не вздумай мне здесь пургу гнать, тут тебе не ментовка!

Невозмутимый и уверенный в себе Хруст в тот момент походил на египетского сфинкса. Валька отвернулся.

— В глаза мне смотри, рохля! Я тут с тобой не в игры играю!

Их глаза снова встретились, и Валька почувствовал себя крохотным беспомощным кроликом, столкнувшимся взглядом с трехметровым питомом. Его всегда пугал и в то же время привлекал Хруст, и Валька понял, что на этот раз лучше сказать правду.

— Значит, некрасовские тебя отоваривали! — выслушав объяснения Вальки, подытожил Хруст. — А ты им сказал, что на Металлистов живешь?

— Это было первое, что они спросили!

УБИЙЦА С ТОГО СВЕТА

— Хреново! — Хруст сплюнул, потом достал из коробка спичку и принялся ковырять ею в зубах.

— Это почему?

— Потому что некрасовские теперь всюду будут звонить, что на Металлистов одни чухань обитают! — Хруст поднялся, отшвырнул изжеванную спичку и достал еще одну. — Короче, сегодня вечером встречаемся здесь и чешем в «Ботанический».

— Зачем?

— Поищем этих уродов!

Валька испуганно перевел взгляд на Мякиша, тот оставался невозмутимым.

...Весь остаток дня Валька не находил себе места. Когда они втроем пришли в Ботанический сад и обошли его вдоль и поперек, уже начало темнеть.

Наконец, отловив двух катающихся на самокатах мальчишек в военных пилотках, Хруст порасспросил их. Мальчишки, услышав, о ком идет речь, подсказали Хрусту и его провожатым, где могут находиться обидчики Вальки.

Хруст, Мякиш и Валька, пройдя пару кварталов, добрались до уже закрытого местного гастронома под названием «Русский каравай». В глухом дворе за складами они нашли тех, кого искали. Вся троица сидела за сколоченным наспех фанерным столом на таких же самодельных лавках и резалась в «сёку».

— Ждите меня здесь! — холодно процедил Хруст, оставив дружков за подсобкой у гастронома.

Пораженный спокойствием Мякиша, Валька наблюдал за происходящим, сунув руки в карманы. Толик Хрусталева подошел шаркающей походкой к играющим и сплюнул в сторону.

— Здорово, бродяги! Мне сказали, что вы трое в этом райончике мазу держите, — трое Валькиных знакомцев тут же отложили карты и с интересом уставились на Хруста. — Или я адресом ошибся?

— Это че ще за фигура нарисовалась? — резко спросил коротышка и вышел из-за стола.

— Утухни, недомерок! Итак... я задал вам вопрос!

— Че-е-е?! Как ты меня назвал?!!

Бритоголовый тоже выскочил из-за стола, шагнул к Хрусту и остановился перед ним.

— Вроде не нашинский! Ты кто такой, дядя? — просипел парень, шурясь от света ночного фонаря. — Слышь... а ты ничего не попутал?

— Здесь наша территория, и мы здесь вопросы задаем! — визгливо продолжал коротышка.

— Ростом ты еще не вышел, чтобы мне вопросы задавать! Короче!!! На днях в вашем районе один мой кореш свои часики обронил...

Коротышка гыкнул и задрал рукав рубашки.

— Эти, что ли?

— Эти! Снимай!

— Чего?!!

— Ты, похоже, не только недомерок, ты еще и глухня!!!

— Ах ты, с-с-сук... — коротышка не договорил, потому что в эту же секунду Хруст высвободил руки из карманов и саданул собеседника в лицо.

Коротышка рухнул как подкошенный. Хруст тем временем метнулся к бритоголовому и ударил по коленке носком ботинка. Бритоголовый согнулся, согнул руки и прижал подбородок к груди. Хруст

качнулся в сторону, потом подался вперед и дважды достал противника левым крюком, однако бритоголовый определенно тоже был не новичком в кулачных баталиях. Он успел закрыть лицо, прижав руки к щекам. После этого противник Хруста выбросил свою правую, голова Толика дернулась, и он на шаг отступил. Бритоголовый бросился вперед, стремясь закрепить успех. Он сделал ложный выпад, после чего снова выбросил вперед правую. Хруст словно только этого и ждал. Он поднырнул под руку и хлестко ударил противника по печени. Бритоголовый скрючился от боли, в тот же момент Хруст снова ударил правой. Удар пришелся в скулу. Кожа на месте удара лопнула, и лицо бритоголового тут же обагрилось кровью, он пошатнулся и опустился на колено. Только сейчас Валька заметил, что на костяшках кулака его непрошенного заступника поблескивает металл.

Коротышка все еще корчился в пыли. Он скулил и скалился, сплевывая на землю кровь и осколки выбитых зубов.

Валька ощутил сухость во рту, его руки тряслись. Он подался было вперед и представил, что это он, а вовсе не Хруст умело справляется с некрасовскими. На руку ему легла тяжелая рука. Валька обернулся и увидел бледное лицо Мякиша.

— Стой и не рыпайся! — процедил тот.

— Но почему?

— Потому что так велел Хруст!

Валька махнул рукой, но обуздал себя. Длинный все еще сидел за столом и испуганными глазами пялился на умывающихся кровью дружков. Хруст

повернулся к парню, но поняв, что тот не собирается вступать в поединок и защищать своих, отступил. Он подошел к коротышке и ухватил парня за ворот.

— Так что, часы сам отдашь или помочь?

Бедолага дрожащими руками протянул Хрусту часы. Тот сунул их в карман, достал из кармана засаленную трешку и положил ее на стол.

— Бывайте, бродяги. Это вам на пилюли, и еще, увижу кого из вас на Металлистов, уж не взыщите... снова кровь пушу!

Хруст закурил и, выпустив над собой несколько дымных колец, все той же шаркающей походкой покинул место недавней битвы.

Когда Хруст вернул часы их законному владельцу, тот был готов визжать от восторга. Но паренек еще больше возликовал, когда его новый заступник снял со своих пальцев окровавленный кастет и торжественно вручил его Вальке:

— Пользуйся! И часы свои больше не теряй!

Часть 1

ЛЕВША

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Телефонная трель резанула по ушам, и Зверев едва не свалился с кровати. Он протянул руку, снял трубку и недовольно процедил:

— Ну?

— Пал Василич, дорогой!!! Слава богу, дозвонился! Ты уж прости, но тут такое дело... — голос дежурного в трубке подрагивал, Звереву показалось, что звонивший вот-вот расплачется. — Пал Василич, у нас двойное. Корнев орет как ненормальный, требует тебя! Я ему, мол, у тебя отгул, а он и слушать не хочет!!! Собирайся, я за тобой машину послал.

Зверев откинул одеяло и мотнул головой, стараясь прогнать остатки дремы.

— Ничего не меняется! Ладно, еду! — Зверев повесил трубку.

Первым делом он направился в ванную. Приняв холодный душ, Зверев сварил себе кофе. После того со двора раздались тревожные сигналы, Зверев с недовольным видом выглянул в окно. Во дворе стояла старая «управленческая» «Эмка». За рулем «дежурки» почему-то сидел Гриша Панюшкин, а вовсе не Игорек Сафронов, за которым была за-

креплена старая легковушка. Высунувшись в окно, Гриша непрерывно жал на клаксон.

— Уймись ты, чертяка, я не глухой!!! — рывкнул Зверев, Гриша с завидным упрямством продолжал гудеть. Зверев погрозил седовласому усачу кулаком, тот что-то пробасил в ответ и, скривив лицо, со злостью сплюнул.

«А Гриша сегодня не в духе...» — философски отметил Зверев и отошел от окна. Он не спеша выпил чашку кофе, потом, выкурив сигарету, не спеша оделся и вышел за дверь.

На лестничной площадке Зверев столкнулся с Зинаидой Матюниной. Соседка, пышная женщина бальзаковского возраста, только что вынесла мусор и поднималась по лестнице, что-то тихо напевая.

— Павел Василич... добренького утречка вам, — увидев Зверева, Зинка расплылась в улыбке, но тут же ойкнула и вжалась в стену.

— Ты чего это визжишь, Зинаида? Паука, что ли, увидела или я тебя так напугал? — Зверев прошел мимо женщины и задержался на лестнице.

— Да полно тебе, сосед! Я пауков отродясь не боялась!

— А чего дергаешься, или Степка за старое взялся?

— Да какое там... Степка мой теперь как шелковый! И тебе за то спасибо, Пал Василич! С тех самых пор если и употребляет, то в одиночку и в меру. Всадит стакан беленькой, водой запьет, покурит — и на боковую! Я уж и не ругаю его за это. Он же мужик, чего уж тут поделаешь, коль ему без энтото не в мочь!